

Запах расплавленного камня. Пепел, вздымающийся в завихрениях ветра, словно предвестник бури, ужасной и жестокой. Столбы дыма, из-за которых в воздухе повис густой смог, затрудняющий видимость. Болезненные и мучительные вопли людей, сопровождаемые зловещим звоном стали и звуком разрываемой плоти монстров.

Никто на стене замка не мог пошевелиться, особенно Норвел, наблюдавший за фигурой на огненной птице. Теперь он наконец осознал ужасную правду.

Слова молодого Чародея не были ложью; но перед лицом честного и серьезного предостережения, он только рассмеялся и выказал презрение. И сейчас, пока он и его люди прятались в замке, бросив крестьян умирать, только один человек вступил в бой против монстров.

А ведь когда-то Норвел был лидером. Человеком, которого произвели в полководцы по заслугам, и которому поручили вести свой народ к новой жизни. Каждая битва, каждый военный конфликт с его участием, всё это было ради будущего новой страны. И теперь, когда он пришел к власти... Он так сильно растворился в этом идиллическом образе жизни, что сам с трудом узнавал себя.

Норвел содрогнулся, и страх в его глазах начал исчезать. Он сменился надеждой и отвагой. Чувствами, рожденными в наблюдении за тем, кто осмелился сражаться.

«Собственные страхи для человека опасней любых монстров...»

— Агерот?!.. Агерот!!! — звонкий шлепок по щеке. — Труби в рог Саксонии! А вы все, трясущиеся ублюдки! Быстро готовить людей к битве! Живее! Отдохнёте когда сдохните!! Да благословит нас богиня Фрейя, и пусть сам Один встретит нас в Вальхалле!!!..

***

Зазвучал боевой рог, и беснующаяся толпа застыла.

Это был звук, похожий на пересвист, за которым следовало ровное, монотонное гудение. И так повторялось раз за разом. Низкий баритон пронизывал всё в округе, воспламеняя кровь народа, культура которого основывалась на войне. Народа, верующего в германских богов, в пантеон Мирового Древа, а также скандинавских богов Асгарда.

Гул разносился повсюду, проникая в сердца людей. Это был призыв к сплочению, призыв к оружию. Призыв, который заставил жителей Колчестера прекратить панику, и готовиться к жестокой битве.

Женщины хватались за свои ножи. Мужчины искали хоть что-нибудь, похожее на оружие, подбирая даже обломки разрушенных зданий. Побледневшие, но решительные, готовые сражаться за своё будущее. Чтобы захватить этот город, им пришлось пролить много крови, и они не знали другого способа, которым можно загладить свою вину перед богами. Если они не станут сражаться, то получится, что вся эта кровь была пролита зря.

Гейл не стал исключением. Поначалу, когда он покинул двух молодых людей на стене и торопливо спустился вниз, у него не было мыслей о командовании. После сражения на реке Глен он решил, что никогда больше не возьмется за это дело. Однако теперь, когда он с трудом вышел из замка, он понял. Люди нуждаются в нём. В человеке, с опытом командования. И хотя против такого противника его нынешние навыки могли оказаться не слишком полезными, но это хотя бы что-то. Без него вся эта толпа могла просто глупо умереть, бросившись в неорганизованную атаку.

Как и многие дети, он в течение всего детства слушал разные сказки. И тем не менее, все эти истории объединяло кое-что общее.

Герои, уничтожавшие чудовищ.

Устно передаваемая сага о Беовульфе. Песни о Нибелунгах, существовавшие на его родине.

Не только монстры могут убивать людей, но и люди могут убивать монстров!

Пришло время начать новую песню, новую сагу.

Ведь сейчас на их стороне сражается Герой, оседлавший огненную птицу!

— ЗА САКСОНИЮ!!! — взревел Гейл, бросаясь вперёд, чтобы объединить всех мужчин и женщин в Колчестере.

***

Молча наблюдая за бегущим туда-сюда Гейлом, Артурия впервые за долгое время ощутила всю значимость командира, способного вести за собой людей, и мотивировать их. Она чувствовала и видела настрой людей, которых называла врагами. Все они моментально перестали паниковать, и ужас в их глазах сменился мужеством.

Гейл что-то кричал, и его голос нёс в себе магнетическую тяжесть. Воины волнами стекались к нему, неорганизованные ряды быстро вставали оборонительным строем, за которым располагались женщины и дети. Она могла видеть, как в другом месте Норвел и его подчиненные вступили в бой с собаками, успешно атакуя их. Умерших в давке людей

оттаскивали в сторону, ворота замка стояли открытыми, и из них постоянно выбегали люди, выносящие оружие.

Но несмотря на всё происходящее, сейчас для Артурии существовала только одна константа, имевшая для неё значение.

Широ.

Он летал на Эфрете, орудовал своим черным луком, и выстреливал один витой меч за другим. Монстры на земле под ним выли и корчились, сжигаемые адским пламенем. Почему-то, все эти твари застыли в смятении, уставившись на него пустым взглядом, и даже не пытались уворачиваться или бежать.

Хотя какой-то своей частью Артурия понимала, почему это происходит. Благородная сумрачная кровь текла в ней самой. Кровь Дракона, которая даровала ей магическое ядро и цепи.

Поэтому она тоже чувствовала её. Ауру, исходящую от Широ. Было в этой ауре что-то такое, отчего по спине инстинктивно бежала дрожь. Что-то неистовое, яростное, бешеное. Словно ты оказался рядом с кипящим котлом, готовым взорваться в любую секунду. После того как Широ использовал эту магию, ей даже на секунду показалось, что она не может узнать его в этих яростных флуктуациях магии. В итоге это стало еще одной причиной, побуждавшей её к действиям: Широ всегда оставался Широ, какую бы ужасную и могущественную магию он не использовал.

Ведь в конце концов, только одна вещь имела значение для неё в этом приключении.

Она не хотела потерять его. Даже просто мысль об этом казалась слишком тяжелой.

Поэтому, нужно тоже ринуться в бой.

Ради того, кто любит её. Ради того, кто значит для неё гораздо больше, чем любой рыцарь.

Она знала, что ошеломленное состояние врагов не будет длиться вечно. Запас магической энергии Широ не бесконечен, и когда его аура иссякнет, он будет сражаться против целого войска монстров, а количество запросто может победить качество.

Её губы сжались в тонкую линию. Сейчас она хотела прыгнуть со стены, но не могла просто бросить Ланселота одного.

И пока она колебалась, враг сделал ход первым.

Рёв гиганта сотряс город, и все монстры вышли из оцепенения. В небо полетел град камней, всевозможных предметов и магических зарядов. Эфрет продолжал ловко маневрировать, в то время как Широ переключил внимание на великана. Он успел сделать два мощных последовательных выстрела, взорвавшихся красным светом, после которых был вынужден спрыгнуть со спины Эфрета, уклоняясь от магического взрыва.

Артурия обнажила Калибурн, и сиганула со стены, не думая больше ни о чём.

Ведь это была её мечта, которую она лелеяла всякий раз, как он защищал её, снова и снова.

Калибурн вонзился в двуногую тварь, затем одним движением вырвался на свободу.

"Я должна сражаться наравне с ним!.. Я уже достаточно хороша!.."

Её тело сместилось влево; удар когтя по белой броне высек искры, вспыхнувшие, словно крошечные светлячки.

— Меч Избрания, устремись вперёд и расчисти путь от этих нечестивых!

Меч, избирающий Королей, снова засиял неповторимым белым светом.

— Калибурн!!!

Луч света пробил путь, оставляя после себя сверкающую пыль. Через секунду частички света разразились огненными взрывами.

Это был путь от неё, к нему.

Она покраснела, ведь сейчас эмоции руководили её действиями.

***

Совсем не такой образ Артурии Широ имел в своей голове. Слишком уж она отличалась от той Сейбер, которую он знал. Он даже застыл на какое-то время, скрестив Каншоу с когтистой лапой.

Всегда, на протяжении всей истории, Короли олицетворяли определенные черты всего человечества. Жадность, высокомерие, тщеславие – иногда Король был ярчайшим воплощением этих пороков. Сэйбер воплощала такую черту характера, как самоотречение, со

временем превратившись в Короля без эмоций.

Но эта Артурия была другой; и глядя на неё, он еще раз убедился, что нынешняя перспектива развития её личности – это то, что он должен защищать. Защищать любой ценой. Даже ценой своих идеалов.

Энергия из метки хлынула в тело. Температура внутри увеличивалась. Облако пара вырывалось изо рта. Он оттолкнул когтистую лапу и в следующее мгновение почувствовал присутствие Артурии за спиной. Нос уловил запах цветов.

Такое знакомое чувство, возвращающее воспоминания о далёком прошлом... Опасности, с которыми они тогда столкнулись вместе, и расставание, длиною в жизнь...

Когда он перемещался, она двигалась параллельно, когда она нападала, он держался рядом.

Они вдвоём сражались среди шквала когтей, зубов и магических взрывов.

Он схватил Артуру за талию и дёрнул на себя в тот момент, когда в них прилетел еще один заряд. Взрыв отправил их в полёт. Глаза торопливо осматривали округу, а руки инстинктивно прижимали её к груди.

Приглушенный стон сорвался с губ после удара спиной о землю, но боль сейчас не имела никакого значения, ведь девушка в его руках оказалась невредимой...

...

Артурия сглотнула, поднялась на ноги и посмотрела на окружающих монстров. И хотя она молчала, никакие слова не могли описать ту боль, которую она чувствовала из-за ранения Широ.

Он поднялся на ноги и занял позицию за её спиной.

В округе находилось множество монстров. Собственно, когда Широ свалился со спины Эфрета, все те монстры, поначалу рванувшие в Колчестер, были отозваны Гогмагом, чтобы подавить его числом. И естественно, сам Эфрет не летал без дела. Непрерывные потоки пламени обрушивались с неба, испепеляя врагов.

Именно из-за Эфрета всё войско монстров оказалось окружено стеной огня. Именно из-за Эфрета Гейл и отчаянно сражавшиеся жители Колчестера получили передышку. Но скольких бы монстров Эфрет уже не уничтожил, их еще оставалось слишком много.

И именно в этой опасной обстановке Широ почувствовал зов внутри.

Метка Эштонов взорвалась силой.

Синие огоньки заплясали в округе. Крошечные мотыльки, своим блеском напоминавшие капельки воды. Они сливались в воздухе, в то время как древнейшая аура Фей пронизывала всех, заставляя монстров замереть. Ведь Феи – это сумрачная раса существ, которая была буквальным продолжением планеты. Никто из монстров не понимал их силы и способностей.

Сейчас Широ был сосредоточен только на мече, желающем явиться в этот мир через него. Мече, сияющим великолепием безмятежного озера; с неувядающим светом которого мог посоперничать только Экскалибур. Сперва он не мог понять, что заставило его материализовать именно этот клинок, но потом он понял. Этот меч должен был быть отдан в руки тому, кого называли "идеальным" рыцарем. В руки того, кто мог отречься от своих идеалов и ценностей ради другого человека, как сделал это знаменитый рыцарь на другой линии времени.

Меч явился в этот мир во вспышке голубого цвета, и даже Леди Вивиан, наблюдавшая при помощи магии, поднялась на ноги, не в силах справиться с шоком. Многочисленные вороны в Колчестере тревожно закаркали.

Это был Арондайт, Неувядающий Свет Озера.

Меч первого и непревзойденного рыцаря "Круглого Стола".

Казалось, что даже манера поведения Широ изменилась. Теперь он стоял прямо, схватившись рукой за синюю рукоять, и уперев кончик меча в землю. Его холодный, неумолимый взгляд скользил по врагам.

Артурия от неожиданности сделала шаг назад, но для другого человека этот момент стал поворотным. Ланселот, наблюдавший издали, окончательно уверился в своём желании, которое поставит его на долгий путь, полный ожесточенных сражений и тренировок.

Куда бы ни смотрел Широ, монстры пятились, словно оказавшись на острие клинка. Казалось – любое случайное движение, и жнец лишит их жизни.

Вскоре Гогмагог пришел в себя, осознав, что один-единственный человек снова запугивает целое войско монстров.

— ВПЕРЁД! В АТАКУ!!! — взревел гигант, уверенный, что все его беды закончатся в тот самый момент, когда умрёт Эштон, ведь тогда огненная птица лишится источника поддерживающей её силы.

Однако дальнейшие события пошли вразрез с ожиданиями Гогмагога. Первая же тварь, ринувшаяся на Широ, внезапно остановилась, выпучила глаза, и внезапно опрокинулась,

разбрызгивая кровь по дуге.

В следующее мгновение клинок вновь оказался в вертикальном положении, оперевшись кончиком в землю.

Никто не мог понять, как это произошло. В одно мгновение Широ просто стоял, а в следующее – сумрачная тварь упала мертвой.

— Ты... Но как?! — пробормотал Гогмагог, наблюдая за тем, как другие сумрачные твари из его войска сторонятся Широ, не желая больше нападать.

Широ молчал, целиком и полностью погружаясь в технику, которую Ланселот оттачивал на протяжении всей жизни до момента своего окончательного падения. Арондайт что-то пытался ему сказать. Судя по всему, этот меч настоял на своём появлении не только из-за его желания защитить Артуру, но и из-за присутствия молодого Ланселота. Из-за его вмешательства в историю существовала вероятность того, что Ланселот в итоге не станет рыцарем Артуры. И поэтому Арондайт решил вмешаться от имени своего предыдущего владельца.

Широ повернул голову и посмотрел вдаль, на Ланселота. Судя по выражению на лице молодого парня, его догадки оказались верны. Кивнув себе, он решил выбираться из окружения. Для Артуры сейчас опасно находиться рядом с ним. Кроме того, он наконец приспособился к тому количеству магической энергии, которое поставлялось меткой Эштонов.

Он повернулся к блондинке.

— За мной!

И побежал в сторону оборонительного периметра, установленного Гейлом и жителями Колчестера. К тому моменту, как они добрались туда, Ланселот оказался в том же самом районе.

Любая сумрачная тварь на пути просто разрубалась на куски. Артура бежала следом.

Гогмагог вспомнил того другого героя, который убил его столетия назад, отправив этим самым на обратную сторону. Ему не хотелось пережить этот опыт снова, особенно теперь, когда он наконец обрёл долгожданную свободу.

— ВСЕ КО МНЕ! Сгруппироваться!

Он никогда не славился своим интеллектом, но зато он понимал, что их сила в количестве. Даже герой погибнет, если на него напасть всем скопом.

Отвечая на зов Гогмагога, сумрачные твари волной отступили назад, стягиваясь к гиганту. Норвел, Гейл и другие люди застыли, молча наблюдая за этим происходящим.

Достигнув оборонительного периметра, Широ жестом велел Артурии подождать рядом с Ланселотом в первом ряду. Затем он повернулся лицом к приблизившемуся войску монстров, во главе с Гогмагогом.

Под всеобщим вниманием, Арондайт взметнулся вверх, а затем исчез, растворившись в мерцающих частичках света.

— Эй! Ты! Может ты просто вернешь мне камень и мирно вернёшься на обратную сторону?!

Мгновенного ответа не последовало; но Широ знал, что сумрачные твари, подобные Гогмагогу, всё еще цепляются за ушедшую Эпоху Богов. Даже если отобрать у этого монстра украденную часть ключа Эштонов, он всё равно останется монстром, и будет питаться людьми.

— Говори что хочешь, Эштон, но ты ничего не сможешь сделать перед лицом нашей численности!!!

Удар ноги гиганта сотряс землю, но Широ только покачал головой. Он уже знал, что будет делать.

В руке, недавно державшей Арондайт, появился другой клинок.

— Падёт Дракон, и пусть вы не драконы вовсе... всё одно...

Спроецированный им меч наносил повышенный урон конкретному виду противников. Тип его Небесного Фантазма классифицировался как "Фантазм против Армии". А еще, этот клинок обладал свойствами, которые были либо "Демоническими", либо "Святыми", в зависимости от того, кто им пользовался.

Широ мельком взглянул на Гейла и решил. Меч поможет всем этим людям оправиться от ужасной трагедии. Руки Широ крепко вцепились в стальную рукоять, и как только это случилось, голубой драгоценный камень на рукояти засиял ослепительным светом.

— На свет и тьму всё будет... поделено...

Гейл, Норвел и остальные жители Колчестера застыли с открытыми ртами. В их глазах стоял образ человека, закованного в доспехи родовых кланов. И пусть легенды и мифы передавались при помощи устных преданий, каждый узнал его.

— И мир охватят Сумерки...

Никто из них, ни разу в жизни не видел этого клинка, но все знали его имя.

Ведь он олицетворял собой Героя Саксонии и других германских племён.

Меч Героя, воспетый в саге о Нибелунгах.

Меч Героя Зигфрида.

— Бальмунг!!!

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1524917>